

Солнце клонилось к закату, и Линлин решила, что с прополкой можно повременить. Куда полезнее будет поискать ценные растения — вдруг удастся выкопать их с корнем и приживить у себя.

Цинь Чжаочжао присела на корточки в густой траве, прижала ладонь к земле и, закрыв глаза, сосредоточилась. Направив поток древесной духовной энергии в почву, она через корни растений почувствовала множество ростков первого уровня и даже пару — второго.

Продолжая терпеливые поиски, она внезапно ощутила мощный отклик. Девочка распахнула глаза, просияв от радости, вскочила на ноги и бросилась в ту сторону.

Пройдя не больше десяти метров, она обнаружила на краю обрыва тонкое, но крепкое деревце. Как следует присмотревшись, она так и не смогла определить, что это за вид. В книгах, которые велел заучить учитель, такого не было, в справочнике базовых знаний — тоже, как и в руководстве по алхимическим растениям. Что же это такое? — озадаченно подумала Цинь Чжаочжао.

Однако её чувства подсказывали: растение не ядовито. Напротив, от одного прикосновения к нему веяло чем-то удивительно приятным.

— Плевать, даже если это обычный сорняк, сегодня я его заберу, — пробормотала она.

Не раздумывая, Цинь Чжаочжао выкопала деревце, бережно запечатала его в деревянный ящик, сунула в мешочек для хранения, отряхнула с одежды землю и неспешным шагом направилась к своей пещере.

Вернувшись, она первым делом применила технику очищения к себе, затем почистила мотыгу, прислонила её к каменной стене и в темноте пробралась на кухню. Ловким движением она зажгла свечу, и комната мгновенно наполнилась светом.

Нагреть воду, приготовить рис, пожарить мясо и овощи — четыре блюда и суп были готовы в мгновение ока. С тех пор как Цинь Чжаочжао начала практиковать закаливание тела, её аппетит стал просто невероятным. Хотя внешне она оставалась хрупкой, по сравнению с прежним состоянием она заметно набрала вес.

В свои восемь лет она немного вытянулась, но самым значительным изменениям подверглось лицо. Раньше из-за недоедания кожа была землисто-желтой, волосы — сухими и ломкими, а конечности напоминали сухие ветки, и лишь глаза сияли, наполненные духовной энергией.

Теперь же у Цинь Чжаочжао было аккуратное лицо овальной формы, на щеках появился здоровый румянец, кожа стала светлой, носик — изящным, а губы — алыми. Большие, искрящиеся глаза, которые словно постоянно улыбались, имели не черный, а светло-коричневый оттенок, придающий её облику особое очарование. Небольшая родинка под правым глазом делала её внешность очень запоминающейся.

Впрочем, истинное лицо она показывала только на пике Яоинь. В мире культивации не зря говорят: если что-то слишком ярко сияет, жди беды.

Стоило ей поправить здоровье, как, взглянув на свое отражение в бочке с водой, она поняла: что-то здесь не так. Слишком уж привлекательной была её внешность для обычной прохожей. Вспоминая смутные образы родителей — они тоже были весьма хороши собой и совсем не походили на простых крестьян, — а также собственное имя, она лишь тяжело вздыхала. Оставалось только молиться: пусть только не окажется, что у неё какое-нибудь душеспипательное происхождение.

Каждый раз, выходя из дома, она наносила на лицо и руки слой травяного отвара, чтобы сделать кожу на несколько тонов темнее. Большинство практиков не пользуются косметикой, и купить её было негде. Исходным сырьем служила трава у-чжи, которую обычно использовали для изготовления чернил — правда, не для талисманов. Для талисманов требовались особые чернила с добавлением крови демонических зверей, поэтому они стоили гораздо дороже.

Пожинав, Цинь Чжаочжао достала принесенную траву и деревце, выкопала две ямки, посадила их, полила водой с помощью талисмана управления водой и, направив древесную духовную энергию в ладони, подпитала сами растения. На глазах они стали выглядеть гораздо свежее.

За эти три года Цинь Чжаочжао не только просиживала у печи для алхимии. Пользуясь своим высоким статусом, она повсюду напрашивалась на занятия — в конце концов, почти все главы пиков приходились ей старшими братьями.

Она училась рисовать талисманы, создавать магические инструменты, играть на музыкальных инструментах, управлять зверями, закалять тело, фехтовать... Везде она освоила основы. На пике Цзицзя, в зале создания инструментов, она научилась азам ремесла. Благодаря наличию корня огня дело спорилось, и старейшина зала был от неё в восторге.

Пользуясь случаем, она выпросила материалов и смастерила себе кисть для талисманов, а затем, купив бумагу, отправилась на занятия на пик Цифу. Освоив базовые талисманы первого уровня, она вернулась в зал создания инструментов.

На этот раз вместо кисти она сделала гитару. Снова «ощипав» старших, она помчалась на пик Чанлэ, где у старейшины зала Минюэ научилась читать ноты и играть, а затем, отряхнувшись, отправилась на пик Байшоу.

На пике Байшоу учили многому: от уборки за духовными зверями до их кормления. Цинь Чжаочжао освоила лишь то, что ей было интересно — приготовление корма, — и тут же исчезла.

Затем она заглянула на пик Паньань, послушала несколько лекций и посмотрела на тренировки. Поскольку там практиковали поединки, а в пару с ней никто становиться не хотел — боялись ненароком убить одним ударом, — она, не желая искать приключений, больше туда

не возвращалась.

Больше всего времени она провела на занятиях у мечников. На самом деле, ей очень нравились мечники — их способность одним взмахом меча разрубить иллюзию была завораживающей. Но Цинь Чжаочжао понимала, что не станет достойным мечником, поэтому изначально не выбрала этот путь. Проходив три месяца, она получила свой первый меч Сюань, освоила базовую технику движений и основы фехтования, после чего поспешила уйти.

Мечники были сборищем безумцев и фанатиков самосовершенствования. Стоило закончиться уроку, как они начинали махать мечами до глубокой ночи, спали всего час и снова принимались за тренировки.

Цинь Чжаочжао посещала занятия для внутренних учеников, которые вели старейшины подразделений. Что же касается её сверстников, прямых учеников, то тех обучали личные наставники, а если нет — то старшие собратья. Она же была словно дикий зверек, рыщущий по чужим полям.

Из-за того, что она создавала слишком много шума, её даже вызывал на разговор глава секты. Уж не знаю, что там вещал её старший брат, глава секты, но смысл сводился к тому, чтобы она не нарушала порядок на занятиях. Впрочем, к тому времени она уже всё, что хотела, прослушала, так что бегать больше не было нужды.

Приближался Новый год по лунному календарю. После праздника ей должно было исполниться девять. Цинь Чжаочжао перестала бегать по пикам: утро начинала с получасовой тренировки с мечом и отработки движений, затем с чистой совестью пропалывала склон на пике Йоинь, совмещая это с закаливанием тела, да ещё и ухитрялась находить в траве ценные растения. Три дела в одном!

Вечерами, после ужина, она час проводила за рисованием талисманов при свечах, полчаса упражнялась с инструментами, перед сном изучала нефритовые пластины, а во сне практиковала технику медитации. День был расписан до минуты.

В канун Нового года Цинь Чжаочжао встала ни свет ни заря, написала на обычной красной бумаге парные надписи и горизонтальный свиток, приклеила их на стену пещеры, налепила пельменей и наелась до отвала.

В мире культивации Новый год не праздновали. Глядя на траву Тяньсинь, которая росла уже больше полумесяца, она решила, что пора её продать. Растения были ещё мелкими, а для лучшего эффекта их нужно было использовать целиком вместе с корнем, так что размножить их она не могла. Но всё это было неважно — скоро у неё появятся деньги! От одной этой мысли становилось радостно.

Открыв нефритовую пластину, она вошла в систему и с легким волнением опубликовала объявление:

[Мастер на все руки, мечтающий разбогатеть]: Продаю духовную траву, Тяньсинь 4-го уровня. Нахожусь рядом с городом Чанъюань. Заинтересованным писать в личку, кто первый — того и товар. (Приложено фото).

Функционал нефритовых пластин был впечатляющим — почти как мобильный телефон: можно было отправлять текст, голосовые сообщения и картинки. Нельзя было только передавать видео — для этого требовались специальные камни записи. Каждый раз, пользуясь пластиной, она восхищалась мастерством великих творцов, создавших такую вещь.

Впрочем, восхищаться долго не пришлось: как только объявление появилось, посыпались личные сообщения.

[Шагающая печь]: Мастер, мастер, как купить твою траву?

[Странник в поисках лекарств]: По какой цене?

[Обычный мальчишка]: Трава ещё есть? Хочу купить, назови цену.

[Праздник воссоединения]: Мастер, продай мне.

Цинь Чжаочжао знала, что так и будет. Четвертый уровень — за всю жизнь она видела только этот экземпляр. На рынке такая трава должна стоять от трех до четырех тысяч духовных камней среднего качества. Но её экземпляр был идеален, с неповрежденными корнями, так что меньше четырех с половиной тысяч она просить не собиралась. Она начала отвечать каждому, спрашивая, сколько они готовы предложить.

[Шагающая печь]: Даю три тысячи восемьсот духовных камней.

[Странник в поисках лекарств]: Три тысячи пятьсот.

[Обычный мальчишка]: Три тысячи двести.

[Праздник воссоединения]: Я настроен серьезно, даю четыре тысячи.

[Нефритовый алхимик]: Окончательная цена — четыре тысячи.

Хотя предложений было много, никто не дотягивал до её планки. Цинь Чжаочжао вздохнула и продолжила просматривать сообщения. Вдруг одно из них привлекло её внимание.

[Долог путь]: Пять тысяч духовных камней, доставка до двери.

Цинь Чжаочжао ахнула и тут же ответила:

[Мастер на все руки, мечтающий разбогатеть]: Договорились. Но куда доставлять? Слишком далеко не поеду, я работаю только в районе города Чанъюань.

[Долог путь]: Хорошо, я в Чанъюане. Завтра в час нес (между 13:00 и 15:00) у входа в ресторан Чжаофу. Подойдет?

[Мастер на все руки, мечтающий разбогатеть]: Без проблем, до встречи!

[Долог путь]: До встречи.

Договорившись, она решила, что на сегодня с прополкой покончено, и отправила ещё одно сообщение:

[Мастер на все руки, мечтающий разбогатеть]: Продано. В следующий раз, когда будут лекарственные травы, пишите быстрее.

После этого она вышла из сети. Завтра нужно в город, поэтому она взяла бумагу и карандаш, чтобы составить список покупок: травы второго уровня, духовный рис и мука, пять тушек духовных птиц, три молочных поросенка, чернила и бумага для талисманов, материалы для создания инструментов... Всего около десятка пунктов. Эх, деньги улетают как вода, приходится выживать за счет продажи трав.

Она чувствовала досаду, но тут же приободрилась: она уже умеет рисовать талисманы второго уровня, варить пилюли и создавать магические инструменты — скоро она станет по-настоящему богатой, её будущее безгранично.

На следующий день она пришла к ресторану точно в назначенное время. А почему не вошла внутрь? Денег нет. Продав около четверти часа, она заметила мужчину в белых одеждах. Он стоял к ней спиной, словно кого-то ожидая.

Цинь Чжаочжао медленно подошла и осторожно спросила:

— Долог путь?

Мужчина обернулся, удивленно взглянул на неё и тоже с осторожностью переспросил:

— Мастер?

Цинь Чжаочжао кивнула и, не тратя лишних слов, достала из мешочка деревянный ящик.

— У тебя есть свой контейнер? Я отдам траву, а ящик мне нужен обратно.

Мужчина нахмурился, слегка кивнул и ответил:

— Ладно.

Он быстро достал нефритовый ларец и переложил в него растение. Убрав ларец, он протянул ей мешочек Цянькунь со словами:

— Забирай, проверь.

Цинь Чжаочжао взяла мешочек, с помощью божественного чувства быстро пересчитала содержимое, переложив духовные камни в свой мешочек для хранения и вернула пустой мешочек Цянькунь мужчине.

— Благодарю за честность, всё верно.

Мужчина спрятал мешочек, попутно окинув её внимательным взглядом, и спросил:

— Ты ведь ещё ребенок? Ростом невелика, да и голос тонкий.

Цинь Чжаочжао бросила на него взгляд и без тени смущения соврала:

— Я уже взрослая, просто из-за проблем со здоровьем перестала расти, а голос у меня всегда такой.

Мужчина не стал развивать тему, кивнул и ушел. Это была простая сделка, но спустя долгое время Цинь Чжаочжао могла лишь восклицать, вспоминая её, чтобы хоть как-то выразить свою досаду. Но это будет потом. А сейчас, получив огромную сумму, она была в полном восторге и, не теряя ни минуты, бросилась на рынок. Хотя сегодня был не день большого торга, покупателей и продавцов хватало.

<http://bllate.org/book/19058/1871020>